

Научная статья

УДК 304.42

DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-386-402

EDN: LEIOOI

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ СОЦИУМЕ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Башир Билялович Хубиев¹, Зарема Алихановна Атабиева²,
Гюльджан Камилевна Азаматова³

^{1,2,3} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия.

¹ ktiisr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5801-7249>

² atab_zara@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2019-1946>

³ azagulya2007@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9571-8442>

Аннотация. Авторы данной статьи ставят целью изучить основные направления этносоциальных процессов на Северном Кавказе в постсоветский период в контексте взаимодействия Федерального Центра и одного из регионов России – Северного Кавказа. Определив как объект исследования, авторы изучают этносоциальные процессы в региональном социуме в целях объективной оценки действующего вектора социально-экономической стратегии современной России. Со ссылкой на известных ученых в статье отмечается, что в период радикальных реформ экономики и в сфере социально-политических отношений новый вектор регионального развития обострил проблему этносоциального самоопределения на Северном Кавказе. Отмечается, что изучение преобразовательных процессов в постсоветский период в региональном измерении позволит разобраться в сложных вопросах этносоциального взаимодействия федерального центра и региона в последующие десятилетия. В этой связи в статье акцент сделан на выявленные дезинтеграционные сегменты взаимодействия центральной и региональной власти в социальной, экономической и культурной сферах. В статье использованы вторичные данные социологического исследования, проведенного в 2015-2016 годах в субъектах северокавказского региона, с участием авторов, опубликованные в отдельной коллективной монографии [Дзусев, Атабиева, Хубиев 2016]. Объектом анализа являлись степень ориентированности населения республик Северного Кавказа на ключевые материальные и духовные ценности и их суждения по базовым позициям материальной обеспеченности и ценностной ориентации. По результатам экспертной оценки удалось создать матрицу общественного мнения и направленности массового сознания на текущие этносоциальные процессы, вызванные временем и пространством.

Ключевые слова: дуализм, дезинтеграция, конфликтность, трансформация, модернизация, идентичность, дестабилизация, консолидация.

Для цитирования: Хубиев Б.Б., Атабиева З.А., Азаматова Г.К. Этносоциальные процессы в северокавказском социуме в постсоветский период: концептуальные аспекты // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 3. – С. 386-402. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-386-402. EDN: LEIOOI.

© Хубиев Б.Б., Атабиева З.А., Азаматова Г.К., 2023

Original article

ETHNO-SOCIAL PROCESSES IN IN THE NORTH CAUCASIAN SOCIETY: CHALLENGES AND RESPONSE

Bashir B. Khubiev¹, Zarema A. Atabiyeva², Guljan K. Azamatova³

^{1,2,3} Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia

¹ ktiisr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5801-7249>

² atab_zara@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2019-1946>

³ azagulya2007@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9571-8442>

Abstract. The authors of this article have undertaken the task of examining the primary trajectories of ethnosocial phenomena in the North Caucasus during the post-Soviet era and their interaction with the Federal Center and the broader Russian region. The objective of the study is to explore the correlation between ethnosocial developments within the regional society and Russia's socio-economic strategy. The emergence of a new path for regional development has exacerbated the challenges surrounding ethnosocial self-determination in the North Caucasus, particularly during a period of economic reforms. Esteemed scholars, alongside the article itself, have shed light on this issue. It is worth noting that an exploration of transformational processes within the regional context during the post-Soviet period will serve as a crucial step towards comprehending the intricacies of ethno-social interaction between the central and regional authorities in the forthcoming decades. In light of this, the article focalizes on various aspects of disintegration within the realms of social, economic, and cultural interaction between these two tiers of governance. Drawing from data collected during a study conducted in 2015-2016 in the North Caucasus region, which was subsequently published in a collaborative work by Dzutsev, Atabieva, and Khubiev, the analysis hones in on the extent to which the population of the North Caucasian republics are oriented towards key material and spiritual values, as well as their assessments of essential considerations, such as material security and value orientation. Through expert evaluations, a comprehensive framework illuminating public opinion and mass consciousness has been developed, outlining the ongoing ethnosocial processes influenced by the dimensions of time and space.

Keywords: dualism, disintegration, conflict, transformation, modernization, identity, destabilization, consolidation.

For citation: Khubiev B.B., Atabiyeva Z.A., Azamatova G.K. Ethno-social processes in in the north caucasian society: challenges and response. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 3. – P. 386-402. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-386-402. EDN: LEIOOI.

© Khubiev B.B., Atabiyeva Z.A., Azamatova G.K., 2023

Введение

Проблематика этносоциальных процессов в регионах России и в обществе в целом относится к числу постоянно нуждающихся в измерении методами историко-социологических областей науки. Предметное внимание к этим процессам диктуется тем, что в истории России этнические факторы и социальные отношения всегда обретали критическую массу в период радикальных общественных преобразований. Особенно это касается периода распада союза и постсоветских реформ.

В период радикального переустройства российского общества в последние десятилетия новый вектор общественного развития обострил проблему этносоциального самоопределения в национальных регионах России, в том числе это

особенно характерно для северокавказского полиэтнического региона. Анализ исторических и социально-философских исследований по кавказской проблематике свидетельствует о многомерности качеств оценивания Кавказа: контактная зона цивилизаций и культур; солнечное сплетение Евразии; периферия российской цивилизации; зона локальных цивилизаций; конфликтный узел; зона повышенной конфликтности; территория синтеза традиций и модернизации; органичность в общероссийской цивилизации. Источники многомерности определения Кавказа уходят корнями в различные исторические периоды, отражая действовавшую реальность. Но эти качественные определители не потеряли своего значения и сегодня, чем пользуются ученые разных научных направлений. На их фоне местные аналитики отмечают одну важную особенность – о значительной деформации этносоциальных процессов и заметном разрыве в уровнях социально-экономического развития России в целом и северокавказских республик, что чревато нарастающим отставанием региона от темпов развития России с вытекающими отсюда противоречиями и возможными конфликтами.

С учетом вышеизложенного авторы данной статьи ставят цель – изучить параметры этносоциальных процессов на Северном Кавказе в период радикальных реформ постсоветского периода, акцентируя внимание на взаимодействии власти центральной и региональной по достижению равнотемпной модели развития центра и региона. Для достижения цели намечены задачи: изучить модернизационную направленность российских реформ с учетом региональных этносоциальных сегментов, исследовать возможные направления взаимодействия центра и региона для достижения равнотемпной модели развития, показать миграционное составляющее этносоциальных процессов в масштабах всего общества. Объектом изучения, с точки зрения цели, являются этносоциальные процессы в региональном социуме, а предметов изучения – их сущность, содержание, социальная значимость, достижение единства базовых определителей социокультурного пространства: экономики, социальной сферы, образования, культуры. В качестве гипотезы авторы выдвигают: углубленное изучение установленных параметров взаимоотношений Центра и региональной периферии в экономической и социокультурной сферах станет качественно новым этапом в изучении и интерпретации всего комплекса проблем этносоциальных процессов, поворотом к новым исследовательским приоритетам и концепциям.

Объект исследования: концептуальный подход

Этносоциальные процессы в северокавказском регионе, что является объектом исследования предлагаемой статьи, объективно затрагивают сложившиеся социальные реальности во взаимоотношениях центра и региона. Этой проблеме отводится особое место в предлагаемой статье. Как результат отсутствия какого-либо планирования во взаимодействии федерального центра и регионов в первые десятилетия постсоветских реформ заметно обозначились диспропорции в социально-экономическом развитии, и на этой матрице – противоречия и конфликты. В научных кругах также доминирует точка зрения о том, что ухуд-

шение социально-экономических условий жизни людей в этот период стало источником предконфликтной ситуации на Северном Кавказе. Надо полагать, о такого рода проблемах для России говорит и К. Казенин, используя понятие «конфликтный узел». Под конфликтом он понимает не «силовое столкновение» и не наличие «противоборствующих групп населения». Он пишет: «Конфликтный узел на сегодняшнем Кавказе чаще всего представляет собой противоречие между системой отношений, сложившихся в экономике или в политике, и частью общества, недовольной этой системой» [Казенин 2012: 6].

Наличие противоречий в системе отношений в обществе касательно Северного Кавказа еще более усиливает В.П. Скороходова. По ее мнению, республики Северного Кавказа после распада союза «превратились в зоны повышенной конфликтности, явились источником социальной и этнической напряженности..., а неблагоприятные тенденции в сфере этносоциальных отношений ставят под угрозу сам факт устойчивого поступательного развития российского общества и государства» [Скороходова 2013: 51]. Отмеченные кризисные явления, нужно признать, являются результатом субъективно заданных, вопреки объективной реальности, параметров в тех базовых областях, где протекает процесс взаимодействия федерального центра и регионов России: это система экономических, социальных, этнокультурных и политических отношений. В целях минимизировать в глазах общественности отрицательные сегменты определенных на субъективном срезе направлений взаимодействия федерального центра и регионов, модернизации общества в целом, реализуемые меры часто преподносятся в виде объективно заданных параметров социальной реальности. По этому поводу В.Н. Васильев резюмирует, что субъекты социального управления в региональном социуме сталкиваются с трудностями возрастания социальных рисков и вынуждены часто действовать конъюнктурно, исходя из критерия достигнутого [Васильев 2018: 6].

Несоразмерность должного и достигнутого в интеграционном процессе в определенной степени напоминает концепция двойственности оценки взаимоотношения российского центра и регионов. Оценочные параметры взаимодействия в научных изысканиях содержат два подхода. Первый подход озвучен в начале постсоветских реформ и его отстаивают представители либерально настроенных аналитиков, доказывається принципиальная разобщенность и несооразмерность социокультурных параметров Центра и регионов, так как, якобы, в региональной социальной среде выраженно преобладают традиционные сегменты этноэкономики и этнической культуры, потому рассчитывать на конструктивное этносоциальное взаимодействие не приходится. В этой концепции, рожденной под влиянием радикальных реформ, основной акцент делается на критерии экономического роста в глобальном масштабе, когда социальная сфера регионального социума, производная экономической, остается в тени. В своей критике в адрес либеральных аналитиков А.Х. Боров пишет: «...для наблюдателя на Кавказе достаточно очевидно, что многие авторы как бы походя совершают логическую операцию «отстранения» Кавказа, постулируя, по сути дела, что Северный Кавказ – не Россия, но представляет собой проблему для России» [Боров 2014: 6].

Второй подход, выдвинутый региональными специалистами, отстаивает включенность региональной социокультурной среды в процесс модернизации российского общества в целом. Ключевым в ней является положение о том, что независимо от сохранившихся этноэкономических и культурных традиций, конструктивность взаимодействия России и северокавказского региона является доминирующей. При этом, однако, довольно упреждающие мотивы все же озвучиваются видными региональными специалистами. В частности, А.Х. Боров пишет: «Здесь скажутся и наследие нерешенных проблем прошлого, и общая незавершенность процессов модернизации в регионе, и новые вызовы экономической, политической и культурной глобализации» [Боров 2014: 246]. В силу всего этого, очевидно, можно считать и то, что северокавказскому социуму в будущем следует на всем протяжении настойчиво соответствовать своей этнокультурной идентичности в составе общероссийской социокультурной идентичности.

Специалисты, исследовавшие этнические и историко-культурные процессы на Северном Кавказе, как отмечает Н.Н. Голубев, считают, что в какой бы мере ни происходил процесс интеграции центра и регионов, доминирующим остается присутствие в российском пространстве регионов, для которых характерна неразрывная целостность традиций и новаций [Голубев 2006: 19]. Следует отдельно подчеркнуть, что под традицией, как сегмента этнической культуры, имеется ввиду не архаика, а то, что устойчиво реализуется из традиционного сегмента прошлого. «Традиции не исчезают бесследно, – отмечает А.В. Сви-стуннов, – она перестала пониматься как некая застывшая форма, а предстала как изменчивый продукт постоянного социального конструирования...» [Сви-стуннов 2019: 39]. Данную концепцию о позитивности и целесообразности тождества традиций и новаций в этносоциальном процессе разделяют и местные авторы. Современным теоретико-методологическим конструктом соответствует понимание традиций «не только как носитель некоего консервативного начала, но и новационного потенциала», – пишет Е.Г. Битова. При этом, продолжает она, «фокус анализа сосредотачивается на процессах социокультурного развития, поскольку для российского «большого» общества и его северокавказской периферии характерен мобилизационный тип развития...» [Битова 2000: 20]. В целом местные аналитики отмечают, что совмещение традиций и новаций во взаимоотношениях России и северокавказского социума доказано многовековой историей, и это соответствует действительности [Боров 2014; Дзидзоев 2006; Мамсиров, Тамазов 2011].

Парадигма российских реформ в контексте региональной сегментации

Понимание современной ситуации по достижению равнотемпной модели развития центра и регионов необходимо строить в соответствии с реальными процессами социальных и культурных трансформаций в российском обществе в последние три десятилетия. Об этом несколько подробно излагается ниже.

Вектором общественных преобразований в России 90-х гг. XX в. и официальной политикой государства становится переход к рыночной экономике и либеральной демократии. Модернизационные процессы в обществе на базе ры-

ночной экономики с самого начала вылились в глубокий кризис государственности в целом и общественных устоев. Регионализация в период рыночных реформ, как отмечают В. Княтинин и П. Шедровицкий, сопровождалась в России масштабным кризисом предыдущей системы управления, свертыванием социально-экономического и социокультурного пространства регионов [Княтинин, Шедровицкий 2003]. Что касается северокавказского региона, то попытки осваивать возможности рыночной модернизации, основываясь на сегментах традиционных форм хозяйственной деятельности, столкнулись с формированием в экономическом пространстве России «зоны отчуждения», причиной тому – доминирование в регионе сегментов этнической экономики. В процессе российских реформ потому в регионе и складывается внутренняя двойственность – дуализм традиционалистских и вводимых в общественную практику новых, пока еще неизведанных ценностных начал.

Очевидно, будем правы, если отметим, что дуалистические сегменты общественной практики в начале реформ объективно имели место в российском обществе в целом, и складывавшаяся общественная практика на основе либерализма во всем требовала отхода от прежней общественной системы в масштабах всей страны. Реформы проводились форсированно, затрагивали все регионы страны. И что очень важно, общественное сознание не было к этому готово. Опасения людей не заставили себя ждать. Интенсивная деиндустриализация в стране, регионах особенно, сопровождалась ухудшением условий жизни в масштабах всего общества. Постараемся более подробно на этом остановиться.

В структуре и системе устройства общества особое место занимает человеческое благополучие, и оно измеряется показателями материальной обеспеченности людей. Оценка результатов реформ последних десятилетий по этим показателям свидетельствует, что реализуемые экономические реформы на базе монополий частной собственности оказались малоэффективными. Столь масштабное переустройство общества не было научно аргументировано в качестве формулы общественного прогресса. Известный специалист Б.М. Болотин, оценивая политику и практику реформирования российского общества, отмечает: «Ясно лишь одно: преобразования, которые происходили в России в 1990-е годы, не являлись реформой, ибо они не оптимизировали использование имеющегося потенциала, а в значительной мере разрушили его... Резко увеличился разрыв между регионами Российской Федерации по важнейшим (если не по всем) макроэкономическим и социальным показателям» [Болотин 2003: 309]. Нельзя не согласиться с выводами ученого, особенно в части увеличения разрывов между регионами и Центральной Россией в практике реформирования общества. И что очень важно, вектор общественных преобразований на матрице масштабности и новизны не отражал потребности и специфику регионов, что и послужило решающим фактором в межрегиональной диспропорции развития. В полной мере это касается всего социального пространства полиэтнического региона Северного Кавказа со своей этнической экономикой, далекой от требований рыночного хозяйствования. В результате, как считает Ю.С. Колесников, полиэтническая и этноэкономическая база Северного Кавказа, как и других регионов России, воспроизводила такие отношения, которые формируют

этнокультурные и социально-экономические субъекты [Колесников 2004]. Заметим, что сегменты этнической экономики на базе исторически сложившихся традиционных форм хозяйствования, как отмечают исследователи, в ходе проводимых реформ быстрыми темпами уступали современной индустриальной форме экономики, в которой ведущая роль принадлежала науке.

Научные методы познания объективной реальности мотивируют необходимость определения ее составляющих идеалов и ценностей, и с учетом этого выработать научно-обоснованную стратегию общественного развития. При этом следует учитывать пройденный опыт истории, поскольку каждый этап существования общества объективно отражает предыдущий и включает в себя тенденции будущего. Такова закономерность общественного развития, вытекающая из известных теорий развития, и, как заметил В.О. Ключевский, история проучивает тех, кто этому не следует. Понятно, что в современных условиях общественная жизнь настолько усложнилась, что и прежние подходы стали недостаточными для адекватного познания и эффективного социального конструирования. Это диктует необходимость усовершенствования технологии познания, проектирования и конструирования общественного развития.

Кроме того, необходимо учитывать не только внутренние тенденции, но и международные тенденции общественного развития. Ясно, что прогнозируя перспективы будущего в условиях глобализации, необходимо акцентировать внимание на внутривосточные интересы и тенденции. Но при этом следует предостеречь себя от соблазна понимать глобализацию как унификацию развития страны по чьему-либо образцу. Тем не менее, планируя базовые направления российских реформ, либеральная модель заведомо выделяла за образец страны Европы и Америки, якобы они составляют центр мирового общественного развития. Давно уже стало очевидным, что эти страны не являются образцовыми носителями высших ценностей. Очевидно другое, а именно, глобализация по образцу какой-либо страны или группы стран приведет лишь к унификации форм человеческой жизни, что никак не обеспечит прогрессивное общественное развитие.

С позиции сказанного вектор общественного развития России должен, в первую очередь, учитывать исторические и социокультурные ее особенности, не перенося механически, а с учетом опыта других стран. В историко-социологическом ключе и с позиции логики «вызовов и ответов» данная проблема уже ставилась Т.Ю. Сидориной. А.В. Тихонов и Е.М. Акимкин отмечают, что Т.Ю. Сидорина, изучив степень соответствия перемен за последние 20 лет в России базовым показателям мирового развития, приходит к выводу: «...либо Россия все же вырвется на свой собственный путь развития, либо нас неминуемо ждет запрограммированная неудача на пути подражания западу или кому бы то ни было» [Тихонов, Акимкин 2017: 20].

В таком же ключе, но еще более остро проблему российской модернизации под углом зрения авторитаризма и с вопросом возможна ли она ставит и В.Я. Гельман. «Авторитарная модернизация, – пишет он, – в лучшем случае сведется к набору частичных или временных непоследовательных преобразований, а в худшем – послужит дымовой завесой для максимализации своей власти и ее

ренты. Во многом именно так, – продолжает он далее, – можно оценить и опыт России в начале XXI в.: первоначальные усилия по проведению реформ в начале 2000-х гг. позднее во многом оказались сведены к пустым словам на фоне нарастания авторитарных тенденций» [Гельман 2017: 54]. Полагаем, что нельзя безоговорочно принимать данную концепцию как минимум по двум причинам. Во-первых, российская модернизация протекает под флагом либеральной доктрины на базе крупного частного капитала, где авторитаризму мало места. Во-вторых, авторитарные тенденции могут проявляться в структуре государственной власти, когда административно-управленческая вертикаль основана на неограниченной власти одного лица, что противоречит сегодняшнему реальному состоянию. Однако, рациональное зерно в концепции В.Я. Гельмана «о нарастании авторитарных тенденций» в российской модернизации все же просматривается, и это касается политики социокультурной модернизации регионов. По мнению Н.С. Розова, в частности, демократизация «большой России» можно реализовать путем конструктивного налаживания взаимоотношения Центра и регионов. «Сейчас, – пишет он, регионы полностью задавлены гиперцентрализованной фискальной и перераспределительной системой, а также жестким контролем Кремля над ключевыми назначениями и выборами в администрациях регионов и крупных городов. Надвигающийся кризис этой нездоровой системы приведет к спектру возможных траекторий, одной из которых является резкое усиление роли регионов в формировании структур коллегиального разделения властей, что при определенных условиях откроет путь к демократизации» [Розов 2011: 250].

Вопросы взаимоотношения Центральной власти и регионов России особенно остро ставят А.В. Тихонов, Е.Н. Акимкин и др., в частности в исследовании, посвященном изучению влияния властно-управленческой вертикали на положение дел в регионах и их отношения с центром. В выводах данного исследования подчеркивается наличие значительного удельного веса сторонников высокой, даже ключевой роли регионов в преодолении ожидаемых трудностей в социокультурной модернизации России в целом. Этот благоприятный и заинтересованно обозначаемый вектор о высокой роли организации социально-политической жизни в регионах, следует надеяться, со временем обеспечит «заинтересованное взаимодействие вертикали власти с горизонталью регионов и местного самоуправления в решении проблем перехода всех регионов на более высокий уровень социокультурной модернизации» [Тихонов, Акимкин 2017: 28]. Пока что на виду несоответствие позитивной векторности с проводимой государством социальной политики, которая не базируется на принципах справедливого перераспределения материальных благ. В результате социальное расслоение в обществе достигло невиданных масштабов. Так, по данным за 2009 г., разница в положении 10 проц. самых бедных и 10 проц. самых богатых достигала почти 20 раз [Дзугцев 2009]. В условиях обозначенных диспропорций сложно рассчитывать на оптимизм по обеспечению равнотемпной модели развития центра и регионов с учетом только национального производства материальных благ. В последующем изложении делается попытка актуализировать

отдельные наиболее значимые сегменты возможного управленческого взаимодействия центра и региона.

Идеалы возможного вектора взаимодействия центра и регионов

В связи с выделенными сегментами социокультурного взаимодействия центра и регионов становится очевидным, что вектор дальнейшего общественного развития России должен усилить региональное составляющее базовых определителей социокультурного пространства, особенно экономической и социальной сферы. Они демонстрируют отмеченные диспропорции и социальные противоречия между центром и регионами. В науке неоднократно подчеркивалось, что Северный Кавказ обладает высоким экономическим и научно-техническим потенциалом. Общество и государство обязаны использовать этот потенциал для формирования единой национальной идентичности – российский народ. «На планете не существует другого такого региона, – отмечает Ю.А. Жданов, – где жили длительно и совместно сотни народов. Армяне и грузины, азербайджанцы и кабардинцы, курды и татары, балкарцы и адыги, русские и евреи, аварцы и лезгины, кумыки и даргинцы, греки и украинцы, карачаевцы и осетины, чеченцы и ингуши; в одном Дагестане живет свыше сорока народов. Это удивительное многоцветие является драгоценным сокровищем всего человечества, как горный луг, на котором сотни разнообразных и неповторимых цветов» [Жданов 2000: 7-8]. Данное многоцветие демонстрируется на протяжении многих веков. Этническая история свидетельствует о многочисленных этнокультурных и этносоциальных взаимовлияний народов, именно живущих в пределах российского Кавказа. Реальность такова, что они идентифицируют себя, свою историю, свою культуру с общероссийским цивилизационным кодом. Справедливо отмечает А.А. Ярлыкапов: «Северный Кавказ при всем своем разнообразии представляет собой единый культурный регион, глубоко интегрированный в российское политическое, экономическое и культурное пространство» [Казенин 2012: 169]. Этот устоявшийся вектор не изменен и задает константный определитель дальнейшего пути народов Северного Кавказа в составе России. В данном контексте определенный интерес представляет концепция В.В. Черноус. В ней он «определяет Кавказ как контактную зону цивилизаций и культур». На матрице северокавказского пространства В.В. Черноус выдвинул теорию «локальных цивилизаций», внутри которых взаимодействуют самобытные региональные этнокультурные элементы «на матрице синтеза традиций и модернизации» [Хубиев, Атабиева 2022: 367].

В общероссийском плане важнейшим сегментом обозначенных параметров должно стать единство базовых определителей вектора развития: экономики, социальной сферы, образования и культуры. За прошедший постсоветский период, как и в предыдущий период, эти базовые определители объективно демонстрируют интегрированность Северного Кавказа в российское экономическое и культурное пространство. В результате на Северном Кавказе сложился значительный социально-экономический и научно-технический потенциал, что должен служить прочной базой поступательного развития региона и достижения должного уровня жизни населения.

Но интегрированность региона в социально-экономическом и культурно-политическом пространстве российского социума не гарантируют от диспропорции и заметного разрыва федерального центра и регионов в сфере материального производства и уровня жизни. В частности, результаты опроса регионального социума свидетельствуют о существенных проблемах в уровне материального обеспечения людей. Методом анкетного опроса нами установлено, что в среднем по региону почти каждая четвертая семья (23 %) испытывает недостаток во всем, т.е. как они считают, «сводят концы с концами и денег хватает лишь на еду и одежду», а живут в целом комфортно 16,3 % опрошенных [Дзуцев, Атабиева, Хубиев 2016: 181]. Поэтому первоочередной задачей государства более половины регионального социума (55 %) называют «улучшение качества жизни людей» [Дзуцев, Атабиева, Хубиев 2016: 161].

В данном контексте справедливо в науке отмечается, что несмотря на единство социокультурного пространства, проблемы, характерные для всей России, на Северном Кавказе «оказались во много раз более выраженными». «Современный Северный Кавказ, – отмечает А. Ярлыкапов, – является местом, которое в концентрированном виде представляет нам те негативные процессы и тенденции, проблемы и недостатки, которые характерны в той или иной мере для всей нашей страны» [Казенин 2012: 170].

В социальной истории всех государств отсутствие интегрированности действующих институтов в масштабе всей страны носит универсальный характер. К сожалению, данное явление нашло подтверждение на опыте северокавказского регионального социума, став особым поликультурным анклавом российского общества, и реформы противоречиво отразились на нем. Постсоветский период «осовременивания» общероссийского социокультурного пространства под началом рыночных реформ, как отмечается в науке, обернулся для немалого числа регионов, в том числе северокавказских, «свертыванием» социально-экономического пространства [Княтинин, Шедровицкий 2003]. Причиной тому для местного социума, как мы считаем, является доминирование так называемой этнической экономики, не готовой к рыночной, и формирование «зоны отчуждения». В результате такого реформаторства, как отмечают А.Х. Боров и Р.Х. Кочесоков, «нынешняя российская революция «осовременивания» едва ли не в большей степени обернулась для народов Северного Кавказа вызовом (реанимированием) архаизации» [Боров, Кочесоков 2011: 57].

Наряду с наличием отрицательной векторности осовременивания северокавказского социума, в социально-политической науке и практике продолжают отстаивать концепцию о том, что материальные и культурные ценности в стране создаются на окраинах. Если это так, то напрашивается вывод о дальнейшем стимулировании процесса модернизации регионов органами центральной власти для обеспечения регулирующего взаимодействия центра и периферии, в первую очередь, в социально-экономической сфере. В результате отсутствия регулирующего механизма, например, северокавказский регион России отстает от общих тенденций развития страны по показателям материальной обеспеченности. Следует заметить, что свое материальное неблагополучие население связывает с постоянным сокращением доли госсобственности под

предлогом низкого уровня производительности труда на государственных производственных предприятиях. Этот фактор снижает уровень государственного регулирования социально-экономических процессов в обществе. Об адекватном реагировании общественности на состояние дел в этой области свидетельствуют мнения экспертов по поводу возврата к системе государственного контроля над экономикой. В частности, по данным этносоциологического исследования известного специалиста России Х.В. Дзуцева, за возврат к системе государственного контроля над экономикой высказались около половины (44,5 %) экспертов северокавказского региона, а естественные монополии должны принадлежать государству считают около одной трети опрошенных (32 %) [Дзуцев 2012: 195-196]. Представляет определенный интерес и оценка гражданами ключевых жизненных ценностей, таких как: семья, работа, друзья. Суммарные региональные показатели по этим аспектам жизненного бытия свидетельствуют, что в структуре жизненных ценностей основными признаны: семья (98,2 %), работа (92,3 %), друзья (91,1 %) [Дзуцев, Атабиева, Хубиев 2016: 67-68].

За приведенными данными все же можно увидеть некоторое идеальное представление региональных россиян о модели российских преобразований на основе максимально эффективного использования потенциала регионов, взаимного доверия в целом общества и государства. Вывод напрашивается и по поводу необходимости усиления роли государства по достижению тождества основных социально-экономических показателей федерального центра и регионов, обеспечение равенства и социальной справедливости. Поскольку действующая Конституция провозглашает российское государство как социальное и оно выражает общенациональные интересы, то государственное регулирование социально-экономических сфер общества является объективной данностью. Ключевое направление деятельности государства желательно было бы сконцентрировать на область смягчения территориальной социально-экономической асимметрии в уровне развития человеческого потенциала и достижения равных показателей уровня жизни. Конституция РФ 2020 г. эти ценности касательно всей страны провозглашает в статье 7, части 1 следующими положениями: «Российская Федерация – социальное государство – политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [Конституция 2021: 5].

Важный сегмент этносоциальных процессов содержит миграционные составляющие. Это особенно характерно для северокавказского региона, где миграционные потоки не ослабевают в постсоветский период. Несмотря на переизбыток трудовых ресурсов, регион и в наше время принимает немало мигрантов из других стран, в том числе и соотечественников. Подавляющая часть иностранных граждан, прибывающих, например, в Кабардино-Балкарскую Республику по приглашению сограждан, хорошо ориентированы и специализируются в определенных областях экономики и социальной сферы. Г.Х. Батов справедливо отмечает, что мигранты «могут стать полноценными членами нашего общества, способствовать своим опытом, своими деловыми качествами..., своим капиталом развитию экономики и социальной сферы, привносить в эти сферы свой импульс» [Батов 2020: 127]. Миграционная привлекательность Кабардино-

Балкарской Республики мотивируется отсутствием каких-либо проявлений национализма или ксенофобии, либо мигрантофобии. По данным управления Федеральной миграционной службы России по КБР только за один 2020 г. число прибывших в республику составило 2560 человек, что почти на 100 человек больше по сравнению с 2019 г. По сведениям УФМС причинами въезда явились: 31 % – трудовая деятельность, 20 % – учеба в вузах, 14 % – туризм, 33 % – частные визы и др. [Управление... 2020].

Таким образом, можно заметить, что миграционные процессы в сочетании с демографическими тенденциями и экономической ситуацией сформировали в регионе, как нам видится, предсказуемую модель взаимоотношений народов. Представляет интерес, например, точка зрения местного населения по вопросам взаимоотношений мигрантов и принимающей стороной. На вопрос: «Считаете ли Вы, что приезжие должны перенимать традиции, уклад жизни, обычаи местного населения, а не сохранять свои?», ответы по трем ключевым позициям следующие: 1) приезжие должны перенимать традиции и обычаи местного населения, а не сохраняют свои, считают 25,1 % опрошенных; 2) приезжие должны сохранять свои традиции считают 38,7 % респондентов; 3) одна треть (33 %) опрошенных считают, что следует «перенимать лучшее друг у друга» [Дзуцев, Атабиева, Хубиев 2016: 121]. Как бы то ни было, можно заключить, что миграционные процессы объективно влияют не только на структуру населения, но и на все параметры жизненного бытия социума в целом. Эти суждения вполне можно экстраполировать и на другие регионы РФ.

Принципиально важно то, что в ситуации обозначенных региональных диспропорций по базовым направлениям модернизации России требуется константно, в виде объективно заданных параметров, определить социокультурные потребности регионов на длительную перспективу с учетом полиэтничности и многомерности государственного образования России. В условиях такой многомерности, что всегда сопровождается корректировкой взаимодействия народов и этносов, долгосрочность потребностей станет необходимым фактором для внесения изменений в текущие этносоциальные процессы в масштабах всего общества. Константные величины в социокультурном процессе, в целях упреждения возможных «кризисных явлений», могут и должны иметь альтернативные сценарии, равно как и должны протекать в режиме постоянного диалога и сопровождаться взвешенной политикой. «То напряжение, которому подверглась дуалистичная структура социальной и духовной жизни региона в переходный период 1990-х гг., не снято до сих пор, – отмечают А.Х. Боров и Р.Х. Кочесоков. При всем желании оно и не может быть ликвидировано волевым образом... Здесь требуется долгосрочная целенаправленная и последовательная политика комплексной региональной модернизации (естественно, в контексте развития всей страны)» [Боров, Кочесоков 2011: 58]. Широкое осознание необходимости взаимодействия народов на принципах «единство в многообразии» и упорная работа в этом направлении только и снимет все барьеры на пути к формированию общероссийской национальной идентичности. Пока что, ситуация такова, и это подтверждают региональные исследователи, что модернизационный процесс в регионах России в любом случае будет разноскоростным.

Чтобы Россия выдерживала единое общенациональное движение в этом направлении необходимо стимулировать его ускорение на Северном Кавказе» – отмечает А.Х. Боров [Боров 2014: 248].

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования по проблематике этносоциальных процессов в северокавказском регионе, следует прежде всего отметить заметную разобщенность регионального социума и центральных регионов России, что не стимулирует использование имеющегося регионального потенциала на должном уровне. Этот разрыв объективно ведет к существенным диспропорциям в сфере материального обеспечения и уровня жизни людей. Данное положение достаточно аргументированно озвучено материалами этносоциологического исследования регионального социума по вопросам экономики и жизненного бытия. Данный фактор обуславливает необходимость корректировки вектора взаимоотношений центра и регионов. Прежде всего, это касается утверждения в обществе идеологии социального равенства и справедливости, усиление роли государства как решающего фактора обеспечения стабильности и устойчивости общественного развития.

Следует отметить также, что имеющийся разрыв в темпах развития Северного Кавказа и центральной России носит отчасти и ситуационный, и структурный характер, и он объективно задевает единое социокультурное пространство страны, сужая пространство действий регионального социума и создавая барьеры в выборе социокультурных ценностей между общероссийскими и национальными. Во избежание кризисных ситуаций в преодолении возможных барьеров в интеграционном процессе в масштабе страны требуется следовать научно-обоснованной государственной программе социокультурного развития России с учетом особенностей и потребностей регионов. Выполнение научно-аргументированных мер по недопущению заметной диспропорции между регионами, с одной стороны, между центром и регионами, с другой, создаст социально-экономическую базу для достижения равнотемпов развития всего общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Батов 2020 – *Батов Г.Х.* Общественная (публичная) дипломатия в эпоху цифровых технологий // Кабардино-Балкария и соотечественники: общественная дипломатия стирает границы. – Нальчик: МЧА, 2020. – С. 127-138.

Битова 2000 – *Битова Е.Г.* Изучение социокультурного взаимодействия на Северном Кавказе: диалог центра и периферии в «большом» Российском обществе (вопросы методологии) / Кавказский регион: проблемы культурного развития и взаимодействия. Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов-на-Дону: Изд. Ростовского университета, 2000. – С. 17-21.

Болотин 2003 – *Болотин Б.М.* Региональные диспропорции в России в результате «реформ» // Глобализация и крупные полупериферийные страны. – М.: Международные отношения, 2003. – С. 309-315.

Боров 2014 – *Боров А.Х.* Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе (Проблема социально-культурного синтеза): Монография. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2014. – 298 с.

Боров, Кочесоков 2011 – *Боров А.Х., Кочесоков Р.Х.* Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. Проблемы интеграции и синтеза // *Философские науки*. – Спецвыпуск 1. – 2011. – С. 43-60.

Васильев 2018 – *Васильев В.Н.* Субъекты социального управления в российском региональном социуме: специфика инновационной деятельности. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018. – 152 с.

Волков 2016 – *Волков Ю.Г.* Сценарное мышление в социологической диагностике / *Социологические исследования*. – М.: Академиздатцентр «Наука», 2016. – № 10. – С. 13-20.

Гельман 2017 – *Гельман В.Я.* Авторитарная модернизация в России – миссия невыполнима? // *Мир России*. – Т. 26. – № 2. – 2017. – С. 38-61.

Голубев 2006 – *Голубев Н.Н.* Исторический и этнонациональный аспекты конфликтов на Северном Кавказе // *Конфликты и сотрудничество на Северном Кавказе: управление, экономика, общество*. – Ростов-на-Дону–Горячий Ключ: СКАГС, 2006. – С. 19-23.

Дзидзоев 2006 – *Дзидзоев В.Д.* Этнополитическая ситуация в республиках Северного Кавказа в начале XXI века (историко-политологический анализ) // *Конфликты и сотрудничество на Северном Кавказе: управление, экономика, общество*. – Ростов-на-Дону–Горячий Ключ, 2006. – С. 23-25.

Дзуцев 2009 – *Дзуцев Х.В.* Социально-экономическая и политическая ситуация в республиках ЮФО РФ в начале XXI века. Этносоциологический анализ. – Кн. 3. – М.: ИСПИ РАН, 2009. – 216 с.

Дзуцев 2012 – *Дзуцев Х.В.* Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 734 с.

Дзуцев, Атабиева, Хубиев 2016 – *Дзуцев Х.В., Атабиева З.А., Хубиев Б.Б.* и др. Современное состояние исследований по религиозному экстремизму, основные направления исследований в мировой науке: социологический анализ. – Москва-Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2016. – 467 с.

Жданов 2000 – *Жданов Ю.А.* Кавказ: традиции и вызовы XXI века // *Кавказ: проблемы культурно-цивилизационного развития*. Отв. Ред. Ю.Г. Волков. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2000. – 192 с.

Княтинин, Шедровицкий 2003 – *Княтинин В., Шедровицкий П.* На пороге новой регионализации России // *Россия между вчера и сегодня*. – М.: Митра-Информ, 2003. – 123 с.

Колесников 2004 – *Колесников Ю.С.* Модернизация территориальной организации экономики и макроэкономические функции этноэкономики // *Этноэкономика в модернизационной парадигме развития национального хозяйства: ресурсы устойчивости и резервы адаптивности*. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского гос. ун-та, 2004. – С. 15-25

Казенин 2012 – *Казенин К.И.* Элементы Кавказа: земля, власть и идеология в северокавказских республиках. – Москва: Издательский дом «REGNUM», 2012. – 174 с.

Конституция 2021 – Конституция РФ. Новая редакция. – М.: Проспект, 2021. – 64 с.

Мамсиров, Тамазов 2011 – *Мамсиров Х.Б., Тамазов М.С.* «Лица кавказской национальности» в истории и культуре России // *Философские науки*. Спецвыпуск 1. – 2011. – С. 145-150.

Розов 2011 – *Розов Н.С.* Колея и перевал: макросоциологические основания стратегии России в XXI веке. – Москва: РОССПЭН, 2011. – 735 с.

Свистунов 2019 – *Свистунов А.В.* Реконструкция традиций в российском обществе: социокультурные предпосылки и проявления. – Ростов-на-Дону: фонд науки и образования, 2019. – 146 с.

Скорородова 2013 – *Скорородова В.П.* Источники возникновения и возможные пути снижения социально-политической напряженности на Северном Кавказе в современных условиях / Система ценностей современного общества. Сборник материалов XXVIII международной научно-практической конференции / Под общ.ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: ООО агентство «СИБПРИНТ», 2013. – 145 с.

Тихонов, Акимкин 2017 – Тихонов А.В., Акимкин Е.М. и др. Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов. Монография. – М., ФНИСЦ РАН, 2017. – 432 с.

Управление... 2020 – Управление Федеральной миграционной службы России по КБР. Сведения по миграционной ситуации в КБР за 2020 г. Электронный ресурс. Режим доступа – <https://07.мвд.рф/>

Хубиев, Атабиева 2022 – Хубиев Б.Б., Атабиева З.А. Социокультурные преобразования на Северном Кавказе в постсоветский период: вопросы теории. // «Проблемы истории, методологии, историографии и источниковедения народов Северного Кавказа: опыт и уроки». Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Нальчик. 30 июня – 2 июля 2022г.) / Под. ред. П.А. Кузьмина. – Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2022. – С. 366-371.

REFERENCES

BATOV G.KH. *Obshchestvennaya (publichnaya) diplomatiya v epokhu tsifrovyykh tekhnologii* [Public (public) diplomacy in the era of digital technologies.] IN: Kabardino-Balkariya i sootchestvenniki: obshchestvennaya diplomatiya stiraet granitsy. – Nal'chik: MChA, 2020. – P. 127-138. (In Russ).

BITOVA Ye.G. *Izucheniye sotsiokul'turnogo vzaimodeystviya na Severnom Kavkaze: dialog tsentra i periferii v «bolshom» Rossiyskom obshchestve (voprosy metodologii)* [The study of socio-cultural interaction in the North Caucasus: a dialogue between the center and the periphery in the «big» Russian society (questions of methodology)] IN: Kavkazskiy region: problemy kul'turnogo razvitiya i vzaimodeystviya. – Rostov-on-Don: Izd. Rostovskogo universiteta, 2000. – P. 17-21 (In Russ).

BOLOTIN B.M. *Regional'nye disproporcii v Rossii v rezul'tate «reform»* [Regional imbalances in Russia because of "reforms"] IN: *Globalizatsiya i krupnye poluperiferijnye strany* [Globalization and large semi-peripheral countries.] – Mocsow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2003, – P. 309-315. (In Russ.).

BOROV A.KH. *Severnyj Kavkaz v rossijskom civilizatsionnom processe (Problema social'no-kul'turnogo sinteza) Monografiya* [The North Caucasus in the Russian civilizational process (The problem of socio-cultural synthesis) Monograph]. – Nalchik: Kab-Balk. un-t, 2014. – 298 p. (In Russ.).

BOROV A.KH. *Severnyj Kavkaz v rossijskom civilizatsionnom processe (Problema social'no-kul'turnogo sinteza) Monografiya* [The North Caucasus in the Russian civilizational process (The problem of socio-cultural synthesis) Monograph]. – Nalchik: Kab-Balk. un-t, 2014. – 298 p. (In Russ.).

BOROV A.KH., Kochesokov R.KH. *Severnyj Kavkaz v rossijskom tsivilizatsionnom protsesse. Problemy integratsii i sinteza* [The North Caucasus in the Russian civilizational process. Problems of integration and synthesis.] IN: *Filosofskiy nauki. Spetsvypusk 1*, 2011. – P. 43-60. (In Russ.).

DZIDZOEV V.D. *Etnopoliticheskaya situatsiya v respublikah Severnogo Kavkaza v nachale XXI veka (istoriko-politologicheskij analiz)* [The ethnopolitical situation in the republics of the North Caucasus at the beginning of the XXI century (historical and political analysis)] IN: *Konflikty i sotrudnichestvo na Severnom Kavkaze: upravlenie, ekonomika, obshchestvo* [Conflicts and cooperation in the North Caucasus: governance, economy, society.] – Rostov-on-Don: Goryachij Klyuch, 2006. – P. 23-25. (In Russ.).

DZUCEV KH.V. *Social'no-ekonomicheskaya i politicheskaya situatsiya v respublikah YUFO RF v nachale XXI veka* [Causes and consequences of Russia's modernization failures. Sociocultural analysis]. *Etnosociologicheskij analiz kn.3* [Ethnosociological analysis B.3] – Moscow: ISPI RAN, 2009. – 216 p. (In Russ.).

DZUCEV KH.V., Atabieva Z.A., Hubiev B.B. *i dr* [and others]. *Sovremennoe sostoyanie issledovaniy po religioznomu ekstremizmu, osnovnye napravleniya issledovaniy v mirovoj nauke: sociologicheskij analiz* [The current state of research on religious extremism, the main directions of research in world science: sociological analysis]. – Moscow-Vladikavkaz: Severo-Osetinskii gosudarstvennyi universitet im. K.L. Khetagurova, 2016. – 467 p. (In Russ.).

DZUTSEV KH.V. *Etnosotsiologicheskij portret respublik Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga Rossiyskoy Federatsii* [Ethno-sociological portrait of the republics of the North Caucasian Federal District of the Russian Federation]. *Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya* [Russian Political Encyclopedia] – Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2009. – 734 p. (In Russ.).

GELMAN V.YA. *Avtoritarnaya modernizaciya v Rossii* [Authoritarian modernization in Russia] – missiya nevyopolnima? IN: *Mir Rossii*. – 2017. – № 2. (In Russ.).

GOLUBEV N.N. *Istoricheskij i etnonacional'nyj aspekty konfliktov na Severnom Kavkaze* [Historical and ethnonational aspects of conflicts in the North Caucasus] IN: *Konflikty i sotrudnichestvo na Severnom Kavkaze: upravlenie, ekonomika, obshchestvo* [Conflicts and cooperation in the North Caucasus: governance, economy, society] – Rostov-on-Don: Goryachij Klyuch, 2006. – P. 19-23 (In Russ.).

Kazenin K. *Elementy Kavkaza. Zemlya, vlast i ideologiya v severokavkazskikh respublikakh* [Elements of the Caucasus. Land, power and ideology in the North Caucasian republics] IN: *Yarlykapov Akhmet. Vmesto poslesloviya*. – M.: Izdatelskij dom Regnum, 2012. – 176 p. (In Russ.).

KHUBIEV B.B., ATABIYEVA Z.A. *Sotsiokulturnyye preobrazovaniya na Severnom Kavkaze v postsovetskij period: voprosy teorii* [Sociocultural transformations in the North Caucasus in the post-Soviet period: questions of theory] IN: *Problemy istorii, metodologii, istoriografii i istochnikovedeniya narodov Severnogo Kavkaza: opyt i uroki*. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Nalchik, June 30 – July 2, 2022). – Nalchik: Print Tsentr, 2022. – P. 366-371. (In Russ.).

KNYATININ V., SHEDROVICKIJ P. *Na poroge novej regionalizacii Rossii* [On the threshold of a new regionalization of Russia] IN: *Rossiya mezhdru vchera i segodnya* [Russia between yesterday and today] – Moscow: Mitra-Inform, 2003. – 123 p. (In Russ.).

KOLESNIKOV YU.S. *Modernizaciya territorial'noj organizacii ekonomiki i makroekonomicheskie funkcii etnoekonomiki* [Modernization of the territorial organization of the economy and macroeconomic functions of ethnoeconomics] IN: *Etnoekonomika v modernizacionnoj paradigme razvitiya nacional'nogo hozyajstva: resursy ustojchivosti i rezervy adaptivnosti*. – Rostov-on-Don, 2004. – P. 15-25 (In Russ.).

Konstituciya RF. Novaya redakciya. [The Constitution of the Russian Federation. New edition] – Moscow, 2020. (In Russ.).

MAMSIROV KH.B., TAMAZOV M.S. *«Lica kavkazskoj nacional'nosti» v istorii i kul'ture Rossii* ["Persons of Caucasian nationality" in the history and culture of Russia] IN: *Filosofskie nauki. Specvypusk 1*, 2011. – P. 145-150. (In Russ.).

ROZOV N.S. *Koleya i pereval: makrosotsiologicheskiye osnovaniya strategii Rossii v XXI veke*. [Track and Pass: Macrosociological Basis for Russia's Strategy in the 21st Century]. – Moscow: ROSSPEN, 2011. – 735 p. (In Russ.).

SKOROHODOVA V.P. *Istochniki vzniknoveniya i vozmozhnye puti snizheniya social'no-politicheskoy napryazhennosti na Severnom Kavkaze v sovremennykh usloviyakh* [Sources of emergence and possible ways to reduce socio-political tension in the North Caucasus in modern conditions] / *Sistema cennostej sovremennogo obshchestva. Sbornik materialov XXVIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. [The system of values of modern society. Collection of materials of the XXVIII International Scientific and practical conference] – Novosibirsk: OOO agentstvo «SIBPRINT»: 2013. – 145p. (In Russ.).

SVISTUNOV A.V. *Rekonstruktsiya traditsiy v rossiyskom obshchestve: sotsiokul'turnyye predposylki i proyavleniya* [Reconstruction of traditions in Russian society: socio-cultural background and manifestations]. – Rostov-on-Don: fond nauki i obrazovaniya, 2019. – P. 146. (In Russ.).

TIHONOV A.V., AKIMKIN E.M. *i dr.* [and others] *Rossiya: reformirovanie vlastno-upravlencheskoj vertikali v kontekste problem sociokul'turnoj modernizacii regionov. Monografiya*.

[Russia: reforming the power and management vertical in the context of the problems of socio-cultural modernization of the regions. Monograph]. – Moscow: FNISC RAN, 2017. – 432 p. (In Russ.).

Upravlenie Federal'noj migracionnoj sluzhby Rossii po KBR. Svedeniya po migracionnoj situacii v KBR za 2020g [The Office of the Federal Migration Service of Russia in KBR. Information on the migration situation KBR for 2020]. <https://07.mvd.rf/> (In Russ.).

VASILYEV V.N. *Subyekty sotsialnogo upravleniya v rossiyskom regionalnom sotsiume: spetsifika innovatsionnoy deyatel'nosti* [Subjects of social management in the Russian regional society: the specifics of innovation activity]. – Rostov-on-Don: Fond nauki i obrazovaniya, 2018. – 152p. (In Russ.).

VOLKOV YU.G. *Scenarnoe myshlenie v sociologicheskoy diagnostike* [Scenario thinking in sociological diagnostics]. In: Socis. – 2016. – № 10. (In Russ.).

ZHDANOV YU.A. *Kavkaz: tradicii i vyzovy XXI veka* [Caucasus: traditions and challenges of the XXI century] IN: *Kavkaz: problemy kul'turno-civilizacionnogo razvitiya*. Ed. by Yu.G. Volkov. – Rostov-on-Don: Izd-vo Rost. un-ta, 2000. – 192 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Б.Б. Хубиев – доктор философских наук, профессор.

З.А. Атабиева – кандидат социологических наук, доцент.

Г.К. Азаматова – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

B.B. Khubiev – Doctor of Science (Philosophy), professor.

Z.A. Atabiyeva – Candidate of Science (Sociology), associate professor.

G.K. Azamatova – Candidate of Science (History), associate professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.06.2023 г.; одобрена после рецензирования 02.08.2023 г.; принята к публикации 28.09.2023 г.

The article was submitted 28.06.2023; approved after reviewing 02.08.2023; accepted for publication 28.09.2023.